УДК 81 06
DOI 10.30792/2949-5768-2024-9-142-146

Э. Б. Цыбенова

БУДДИЙСКАЯ ЛЕКСИКА В СОВРЕМЕННОМ БУРЯТСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматривается выявление новых тенденций в вербальной культуре бурят как возвращение лексики духовной культуры из фонда архаизмов в активное употребление в современном бурятском языке. Лексической деархаизации буддийских терминов и понятий, бывшей какое-то время малоупотребительной и неупотребительной, способствует установка общества на возрождение духовных традиций, культурных ценностей и общественных реалий, утраченных в ходе истории или «отодвинутых» на задний план. Тот факт, что деархаизированная буддийская лексика органично, без «особого сопротивления» актуализировалась в речи современных бурят, говорит о том, что традиции буддизма, его значительное влияние на широкие массы современного бурятского общества сложились исторически в течение предшествующих столетий и сохранились в языке, несмотря на запрет и гонения в годы советской власти.

Ключевые слова: деархаизация, устаревшая лексика, буддийская лексика, реактивизация, буддизм в Бурятии, бурятский язык.

E. B. Tsybenova

BUDDHIST VOCABULARY IN THE MODERN BURYAT LANGUAGE

The article examines the identification of new trends in the verbal culture of the Buryats as the return of the vocabulary of spiritual culture from the fund of archaisms to active use in the modern Buryat language. The lexical dearchaization of Buddhist terms and concepts, which for some time was little used and uncommon, is facilitated by the attitude of society to the revival of spiritual traditions, cultural values and social realities lost in the course of history or «pushed» into the background. The fact that the dearchaized Buddhist vocabulary was organically actualized in the speech of modern Buryats without «special resistance» suggests that the traditions of Buddhism, its significant influence on the broad masses of modern Buryat society were historically formed during the previous centuries and preserved in the language, despite the ban and persecution during the years of Soviet power.

Keywords: Dearchaization, obsolete vocabulary, Buddhist vocabulary, reactivation, Buddhism in Buryatia, Buryat language.

Буддизм в Бурятии имеет многовековые традиции. Одним из первых достоверных источников по дореволюционной истории Бурятии, традиционному быту и верованиям бурят, живущих в Байкальском регионе, являются бурятские летописи.

Цыбенова Эржена Баировна – учитель бурятского языка муниципального автономного общеобразовательного учреждения Средняя общеобразовательная школа № 32 (г. Улан-Удэ, Россия). E-mail: erzhenacybenova@mail.ru.

Как пишет летописец Ш.-Н. Хобитуев, «в 1741 году по милости Ее Превосходительства императрицы Елизаветы Петровны были утверждены 150 комплектных лам» [Летописи… 1935: 241]. В распространении буддийской религии как смягчающей воинственный дух суровых монгольских кочевников были заинтересованы как маньчжурские, так и российские власти.

В бурятских летописях содержатся ценные сведения о времени появления первых бурятских дацанов. В 1741 г. на Чикое, в местности Хилганатай, был построен войлочный храм, где проводились молебны. Бурятские ламы способствовали распространению монгольского письма, развитию культуры, медицины, искусства народа. Они были очень образованной и просвещенной частью бурятского общества дореволюционной эпохи.

Самым трагичным периодом в истории буддийской конфессии в Бурятии были 1930-е гг. В это время под веянием новой антирелигиозной политики под запрет попали все институты буддийской религии, была репрессирована значительная часть буддийских священнослужителей. Репрессия против всех религиозных конфессий стала частью государственной политики СССР, направленной на секуляризацию общества. Сознательному забвению были преданы не только сама религия, ее деятели, уникальные буддийские сочинения на монгольском и тибетском языках, но и их буддийская лексика. Вся система идеологии в советском государстве была направлена на формирование атеистического сознания у личности, коллектива.

Как известно, во второй половине 80-х гг. XX в. во время перестройки и демократизации общества несколько ослабло атеистическое влияние государства на массы. Закономерно произошли перемены в обществе: перестройка структур в культурной, социально-экономической, политической сферах. Как следствие, в процессе реабилитации стали вновь возвращаться в активный словарь этнокультурная и общественно-политическая лексика, религиозные термины, в том числе и буддийская лексика. Л. Д. Шагдаров отмечает, что в современном бурятском языке до недавнего времени отсутствовали целые группы слов, связанные со старой идеологией, старым бытом и укладом жизни, а теперь этот пласт лексики имеет тенденцию к активизации [2006: 33].

Впервые проблема лексической деархаизации в современном бурятском языке обозначена в статье Л. Б. Бадмаевой «Язык средств массовой информации: процессы лексической деархаизации в современном бурятском языке» [2018], посвященной анализу языка средств массовой информации с целью выявления новых тенденций в вербальной культуре бурят. Отмечено, что в языке СМИ идет активный процесс обновления общественно-политической лексики, возврата лексики духовной культуры в разряд активной. Автор отмечает, что новая социальная ситуация – рост национального самосознания, развитие всестороннего сотрудничества со странами, принадлежащими к общему культурно-историческому ареалу, обращение к национальному духовному наследию и историческому прошлому способствуют позитивному языковому и культурному развитию народов РФ [Там же: 370].

Лексической деархаизации буддийских терминов и понятий, бывшей какое-то время малоупотребительной и неупотребительной, способствует установка общества

на возрождение духовных традиций, культурных ценностей и общественных реалий, утраченных в ходе истории или «отодвинутых» на задний план.

Рассмотрим буддийскую лексику, актуализированную в современном бурятском языке за годы обновления общества в связи с изменением формата духовных ценностей и нравственных ориентиров в обществе. В бурятском литературном языке, особенно в языке средств массовой информации (СМИ), стали чаще использоваться слова и выражения, относящиеся к буддийской культуре, такие формы, как старые модели порядковых числительных: *XIV-дугаар Далай-лама* ‘Далай-лама XIV’, слова из высокого стиля: (стп.-монг.) *morilaqu* ‘соизволить, пожаловать; прибывать (о высоком госте)’, (совр. бур.) *морилхо* id. и др ; архаичные слова из лексики старописьменного монгольского языка: *сансара* ‘материальный мир’, *оршолон* ‘бренный мир’, *галаб* ‘эра, эпоха, период’, *дид* ‘вице-’: *дид хамба* ‘заместитель хамбо-ламы’; слова, обозначающие буддийскую атрибутику: *бойпуур* ‘курильница для благовоний’, *гунгарбаа* ‘божница, киот, алтарь’, *тахил* ‘посуда для подношения; жертвоприношение’и т. д.

Слова, относящиеся к религиозной лексике (*дасан* ‘буддийский монастырь’, *уншалга* ‘проповедь’, *сангарил* ‘молитва на всю ночь; всенощная’, *ваан* ‘посвящение, благословение или дарование права на чтение религиозных текстов, посвященных какому-либо божеству’, *масаглаха* ‘поститься’ и др), не претерпев каких-либо семантических трансформаций за время своего пребывания в пассивном запасе, а лишь утратив идеологическую негативную окраску, приобретенную за годы советской эпохи, вернулись в активное употребление.

Буддийские обряды (*обоо тахилга, жинсрег, лусууд тахилга, жабтуй* и др.) для благополучия и здоровья людей стали актуальными и популярными в наше время, когда возросла потребность к познанию утраченных ценностей, традиций и обычаев. В эпоху перемен, трансформации идеологической системы в обществе актуальным становится поиск точек духовной опоры в религии, верованиях. Следует отметить, что буддийская лексика оказала значительное влияние на формирование особой картины мира, сознание и характер мышления бурятского этноса.

В обновленном «Бурятско-русском словаре» в двух томах Л. Д. Шагдарова и К. М. Черемисова заметно изрядное пополнение словами из религиозной лексики, но даны далеко не все современные термины религиозной лексики (см.: [Шагдаров, Черемисов 2006, 2008]). Слова, связанные с буддийской терминологией, представляют собой ментальную картину мира, метафоричность, экспрессивность и являются достаточно специфической и обособленной областью словаря, обогащающей современный бурятский язык. Опыт проведенной работы показывает необходимость изучения лексико-семантических аспектов языка духовно-религиозной культуры бурят.

Таким образом, буддийская лексика, возвратившаяся в активное употребление в результате деархаизации, некогда сознательно отодвинутая на задний план в пассивный запас по идеологическим соображениям, вновь обретает свою актуальность в современном бурятском языке. Тот факт, что деархаизированная буддийская лексика органично, без «особого сопротивления» актуализировалась в речи современных бурят, говорит о том, что традиции буддизма, его значительное влияние на широкие массы современного бурятского общества сложились исторически в течение пред-

шествующих столетий и сохранились в языке, несмотря на запрет и гонения в годы советской власти.

Отметим, что влияние буддизма на культуру и духовную жизнь народов Востока до сих пор остается огромным. В настоящее время, в связи с возрождением буддийской религии, в современном бурятском языке, особенно в языке СМИ, все чаще стали употребляться архаичные буддийские термины, обозначающие ученые степени, духовные саны, должностные обязанности лам и другие буддийские понятия.

Таким образом, вся духовная жизнь бурятского общества регламентировалась и регламентируется буддийской религией. Исследование языка духовно-религиозной литературы бурят значимо в плане воссоздания языковой картины мира той эпохи, крайне важно при изучении национального характера этноса, особенностей его мыслительной деятельности и при создании истории формирования современного литературного бурятского языка.

Литература

Бадмаева Л. Б. Язык массовой информации: процессы лексической деархаизации в современном бурятском языке / Л. Б. Бадмаева // Республике Бурятия 95 лет: сб. науч. ст. / науч. ред. Б. В. Базаров. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2018. – С. 270–271.

Бадмаева Л. Б. Летопись Ш.-Н. Хобитуева как памятник письменной культуры бурят / Л. Б. Бадмаева, Г. Н. Очирова. – Улан-Удэ: Бэлиг, 2018. – 288 с., вкл.

Будажапова Л. Б. Буддийские термины в современном бурятском языке / Л. Б. Будажапова / отв. ред. Э. Р. Раднаев. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. – 104 с.

Летописи хоринских бурят. Вып 1. Хроники Тугултур Тобоева и Вандана Юмсунова // Тр. Института востоковедения. – 1935. – Вып. IX. – 172 с.

Намжилон Л. Н. Золотые четки / Л. Н. Намжилон. – Улан-Удэ, 2001. – 128 с.

Точки соприкосновения с Буддизмом в обыденной жизни. Союз жизни и дармы. – Улан-Удэ: НоваПринт, 2019. – 224 с.

Ухтомский Э. Э. Из области ламаизма. К походу англичан на Тибет / Э. Э Ухтомский. – СПб.: Паровая скоропечатня «Восток», 1904. – 129 с.

Цыренов Б. Д. Возрождение бурятской терминологии на современном этапе / Б. Д. Цыренов // Монгол нэр томьёо судлал – 90. – Улаанбаатар, 2014. – С. 71–76.

Чимитова С. Д. Особенности новообразований в современных средствах массовой информации (на примере бурятского языка) / С. Д. Чимитова // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – № 6(25). – С. 12–15.

Шагдаров Л. Д. Формирование и развитие национального языка у бурят / Л. Д. Шагдаров // Исследования по истории монгольских языков. – Улан-Удэ, 1993. – С. 11–36.

Шагдаров Л. Д. Буряад-ород толи. Бурятско-русский словарь: в 2 т. / Л. Д. Шагдаров, К. М. Черемисов. – Улан-Удэ: Республиканская типография, 2006. Т. I: А – Н. – 636 с.; 2008. Т. II: О – Я. – 707 с.

References

Badmaeva L. B. Yazyk massovoj informacii: processy leksicheskoj dearhaizacii v sovremennom buryatskom yazyke / L. B. Badmaeva // Respublike Buryatiya 95 let: sb. nauch. st. / nauch. red. B. V. Bazarov. – Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN, 2018. – S. 270–271.

Badmaeva L. B. Letopis' Sh.-N. Hobitueva kak pamyatnik pis'mennoj kul'tury buryat / L. B. Badmaeva, G. N. Ochirova. – Ulan-Ude: Belig, 2018. – 288 s., vkl.

Budazhapova L. B. Buddijskie terminy v sovremennom buryatskom yazyke / L. B. Budazhapova / otv. red. E. R. Radnaev. – Ulan-Ude: Izd-vo Buryat. gos. un-ta, 2012. – 104 s.

Letopisi horinskih buryat. Vyp 1. Hroniki Tugultur Toboeva i Van-dana Yumsunova // Tr. Instituta vostokovedeniya. – 1935. – Vyp. IX. – 172 s.

Namzhilon L. N. Zolotye chetki / L. N. Namzhilon. – Ulan-Ude, 2001. – 128 s.

Tochki soprikosnoveniya s Buddizmom v obydennoj zhizni. Soyuz zhizni i darmy. – Ulan-Ude: NovaPrint, 2019. – 224 s.

Uhtomskij E. E. Iz oblasti lamaizma. K pohodu anglichan na Tibet / E. E Uhtomskij. – SPb.: Parovaya skoropechatnya «Vostok», 1904. – 129 s.

Cyrenov B. D. Vozrozhdenie buryatskoj terminologii na sovremen-nom etape / B. D. Cyrenov // Mongol ner tom'yoo sudlal – 90. – Ulaanbaatar, 2014. – S. 71–76.

Chimitova S. D. Osobennosti novoobrazovanij v sovremennyh sred-stvah massovoj informacii (na primere buryatskogo yazyka) / S. D. Chimitova // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. – 2010. – № 6(25). – S. 12–15.

Shagdarov L. D. Formirovanie i razvitie nacional'nogo yazyka u buryat / L. D. Shagdarov // Issledovaniya po istorii mongol'skih yazykov. – Ulan-Ude, 1993. – S. 11–36.

Shagdarov L. D. Buryaad-orod toli. Buryatsko-russkij slovar': v 2 t. / L. D. Shagdarov, K. M. Cheremisov. – Ulan-Ude: Respublikanskaya tipografiya, 2006. T. I: A – N. – 636 s.; 2008. T. II: O – Ya. – 707 s.